

слишком тяжелую, слишком грандиозную работу, чтобы не согнуться в кощипковом под ее бременем. Следуя влечению своего гигантского таланта, он обратился не к той избранной среде, где художник может отыскать возвышенных и возвышающих чужую душу героев. Не герои его привлекали, а маленькие, будничные люди. Он знал, что их сила в жизни очень велика и что под ее гнетом не раз погибали самые подлинные герои.

Все мелкое, пошлое, ничтожное, злое, себялюбивое извлек он на свет Божий из темных обывательских нбдр и освятил его, как солнцем, своею сатирой. Зрелище получилось страшное, леденящее душу.

И тогда раздавались, и теперь продолжают раздаваться в ответ на это художественное разоблачение негодующие крики: «Да разве мы таковы? Разве наше общество состоит из одних Ноздревых, Хлестаковых, Чичиковых и Подколесинных?», но в подобном негодовании гораздо больше лицебрия, нежели искреннего чувства.

Россия-то, конечно, не Чичиковыми, не Хлестаковыми и не Подколесинными держится. Если-бы они изображали собою ее фундамент, давно-бы она рушилась в прах. Но подкапываются под этот фундамент, сознательно и бессознательно, именно пресловутые гоголевские герои. Чбмь они страшны прежде всего? Самоудовольствие пошлостью. Пошлость их столь велика, что постигая ее глубину, вы начинаете предпочитать злодбйство. Против злодбйства легче оборониться, нежели против пошлости. И разве злодбй не сознает, что он злодбй? Пошлость считает себя прбятбйшей на свбтб особой. Докажите, пожалуйста, Манилову, что с ним жить нельзя, что он своими мечтаниями глушит все новое и здоровое.

А Манилов—далеко не худшй из гоголевских персонажей.

Пессимисты ожесточенно доказывают, что послб Гоголя мы мало изменились и даже почти не изменились совбмь. Рауфется, этого нельзя допустить, потому что тогда пришлось-бы признать и полное нравственное вырождение русского общества, и совершенное бессиле генальной сатиры. То и другое—явная бессмыслица. Но несомбнно, что от многих коренных отрицательных свойств, подбченных в нас Гоголем, мы не освободились. И хлестаковщина, и маниловщина, и поздравщина, и плюшкинство проявляются в современном русском человекб, быть-может, и не рбже, чбмь в старое время. Однако их уже стараются маскировать болбе или менбе пристойной вбшностью и подальше прятать от наблюдательного глаза.

Успбх, если угодно, не ахти-какой по сравнению с тбмь, чего слбдует желать, тбмь не менбе в нем залог успбхов дальбйших, желанных, настоящих. Гоголевские персонажи новбйшей формации уже не обладают той обезоруживающей непосредственностью, которой блистали их прототипы. Они уже знают, что Хлестаков—не генерал, а Сквозникъ-Духановскй—не великй администратор. Они догадываются и о том, что своеобразный «протестъ» Собакевича, выражающйся в огульной ругани, не тот протест, о котором стоит говорить.

Если-бы Гоголь дожил до наших дней, он, конечно, не пришел-бы в восторг от современной дбйствительности. «Общественных язв» он нашель-бы не меньше, чбмь в свою эпоху (и какую пищу дают онб сатирику!), но все это уж по новому, на иной лад, в иной направленности.

И, может-быть, он ощутил-бы в душб тот мир, которого с безумной тоскою жаждал в течение послбдних истинно мученических лбтб своей жизни. Ощутил-бы потому, что его великй литературный подвиг не пропал даром: если Россия чувствует Гоголя, значит, она его понимает, значит, она выросла до сознания того зла, которое он бичевал, значит, она шла со дня его кончины не назад, а вперед.

РОДСТВЕННИКИ Н. В. ГОГОЛЯ.

У В. Я. Головни.

В Москву прибыли из Полтавы приглашенные обществом любителей российской словесности для участия в гоголевских торжествах ближайшйе родственники Гоголя—его племянники и племянницы. В. Я. Головня—сын родной сестры Гоголя, живущей в Яновщине, Ольги Васильевны Головни, состоит в настоящее время членом полтавской губернской земской управы и гласным полтавской городской думы.

Типичный малоросс по складу лица, лбтб сорока, высокого роста, блондинъ, В. Я. Головня носит несомбнные слбды сходства с своим великим дядей.

— Я не ожидал, — сказал мнб В. Я.,—что гоголевскй торжество примет в Москвб характер крупнаго общерусскаго события. Мнб казалось, что москвичи относятся к этимъ торжествамъ нбсколько холодно и вяло. Я ждал, что ко мнб лбтомъ зайдет кто-нибудь из членов общества любителей российской словесности, но такъ и не дождался. Официальное приглашение из Москвы получено нами только недавно. В Киевб между тбмь отнеслись къ предстоящему событйю значительно горячбе. Вот почему я и моя мать, Ольга Васильевна, приняли приглашение киевскаго общества Несторальтбписца и дали слово присутствовать на киевскихъ торжествахъ. Имбвшися у насъ предметы, относящися къ Н. В., мы отправили в виду этого-же на предполагавшуюся в Киевб выставку.

Я любознательствовал, какйе предметы посланы на эту выставку.

— Преимущественно старинные портреты. Среди них портрет матери Н. В. Марьи Ивановны Гоголь, его двухъ сестеръ и портреты двухъ бабушекъ Гоголя, Касаровской и Трошинской. Всб портреты писаны масляными красками. В началб марта все это будет доставлено в Москву и размбщено на Жуковско-Гоголевской выставкб, причбмъ и я самъ около десятиаго марта вторично прбйду в Москву.

Какъ представителю полтавскаго земства и полтавской думы В. Я. Головнб поручено возложение вбнка на могилу

Гоголя от имени обонхъ этихъ учреждений. Я видбл этотъ вбнокъ. Серебряный, изящной чеканки и довольно большихъ размбровъ, онб имбетъ слбдующую выгравированную надпись: «Н. В. Гоголю 1852—1902. Полтавщина своему славному сыну».

Кромб В. Я. Головни, прбехали еще дбти другой сестры Гоголя—Елизаветы Васильевны: Н. В. Быковъ, М. А. Быкова и А. В. Быкова. Н. В. Быковъ привезъ съ собою вбнокъ отъ полтавскаго дворянства. Вбнокъ тоже серебряный, но нбсколько меньшихъ размбровъ, съ надписью «Полтавское дворянство великому Гоголю».

— Почему не прбехала на торжество Ольга Васильевна?

— Мы не рбшили привезти ее в виду дальности разстоянй. Семидесяти-семилбтняя старушка живетъ почти безвыездно в Яновщине. На ней могли-бы отразиться неблагоприятно какъ самая побздка, такъ и связанная съ торжествомъ волнения.

В заключение нашей бесбды В. Я. Головня обратился ко мнб съ просьбой посоветовать, какъ выйти ему и остальнымъ родственникамъ Гоголя из нбсколько затруднительнаго положенйя, в которомъ они очутились.

21-го февраля в Императорскихъ театрахъ идетъ «Ревизоръ». Естественно, что имъ всбмъ хотблось присутствовать на какомъ-либо изъ этихъ спектаклей и послушать «Ревизора» в Москвб. Но почему-то никто не позаботился об отвбденйи имъ мбста на этихъ спектакляхъ.

— Я обошелъ сегодня всб театры, но всб билеты уже проданы. Остались только одни заднйя мбста,—сказалъ мнб В. Я. Головня.

Что это—непредусмотрительность дирекции, или небрежность общества любителей российской словесности, пригласившаго в Москву интересныхъ гостей, несомбнно заслуживающихъ болбе предупредительнаго къ себб отношенйя?

У Н. В. Быкова.

Вчера-же я имбл случай бесбдовать съ другимъ интереснымъ московскимъ гостемъ Н. В. Быковымъ.

Н. В. Быковъ привезъ цблую сокровищницу экспонатовъ для Гоголевской выставки.

— Изъ вещей, принадлежавшихъ Гоголю—сказалъ мнб Н. В.,—конторка, шкафъ и диванъ не привезены мною за ветхостью, а боялся, что они совершенно разсыплются в дороге.

Зато Н. В. Быковымъ привезены: принадлежавшйе Гоголю чемоданъ, дорожный жилетъ, фуляръ, т. е. скорбб половина фулара. Другую половину, какъ объяснилъ мнб Н. В., подарила кому-то Анна Васильевна Гоголь, отъ которой къ нему, какъ къ старшему в родб, перешли всб гоголевскйя реликви. Затбмъ имъ привезены часы, принадлежавшйе когда-то Пушкину, потомъ взятые Жуковскимъ сейчас-же послб дуэли Пушкина и переданные имъ Гоголю. Часы эти золотые съ одной крышккой. Къ нимъ длинная золотая цбшь для ношенйя на шеб.

Относительно этихъ часовъ существуетъ рассказъ, будто они остановились в тотъ самый моментъ, когда Пушкинъ палецъ пораженный пулей—и часы до сихъ поръ показываютъ время дуэли.

— Могу васъ увбритъ—я это зналъ доподлинно,—что часы эти шли еще долго послб смерти Пушкина, и Гоголь носилъ ихъ всю жизнь,—сказалъ мнб Н. В. Быковъ.

Рассказъ этотъ совершенно невбренъ, какъ невбренъ и другйя появившися недавно газетныя извбстйя о томъ, что объявились какйе-то новые предки Гоголя и что одинъ изъ нихъ, священникъ Яновскй, выпустилъ свой дневникъ.

Привезены также Н. В. Быковымъ именная печать, писанная вязью, и гербовая печать Гоголя, различные рисунки, наброски, среди нихъ рисунки къ «Ревизору» и два варианта къ его заключительной сценб, все это нарисовано самимъ Гоголемъ; аттестатъ петербургскаго университета о томъ, что Гоголь состоитъ тамъ приватъ-доцентомъ, аттестатъ Нбжинскаго лицея, аттестатъ о прохожденйи службы Гоголемъ в вбдомствб удбловъ, нбсколько портретовъ матери и сестеръ Гоголя. Выдающйся интересъ представляютъ привезенныя Н. В. Быковымъ письма. Писемъ этихъ свыше 100; изъ нихъ нбсколько еще неизданныхъ. Эти послбднйя письма чисто семейныя содержания и опубликованйю не подлежатъ. Среди неизданныхъ писемъ находятся также письма къ Гоголю отъ А. О. Смирновой, С. И. Аксакова и нбсколько писемъ отъ сосбдей помбщниковъ. Всб эти письма, равно какъ и названные вещи переданы Н. В. Быковымъ В. И. Шенроку и будутъ помбщены на Жуковско-Гоголевской выставкб.

Относительно усадббы в Яновщине, в которой живетъ теперь Н. В. Быковъ, я получилъ отъ него слбдующйя свбдбнйя:

—Усадбба эта раздблена между сестрой Гоголя О. В. Головни и мною. В моемъ владбнйи оказался садъ, разведенный по плану и собственноручнымъ рисункамъ Гоголя. (Книга съ этими планами и рисунками также привезена Н. В. Быковымъ). Отъ гоголевскихъ временъ остался еще флигелекъ, в которомъ будто-бы родился Гоголь. В дбйствительности, сколько мнб извбстно, Гоголь родился в домб, который теперь уже совершенно разрушенъ. Гоголевскй-же садъ я стараюсь поддерживать в томъ-же порядкб, в какомъ онъ былъ при самомъ Гоголб. О. В. Головня живетъ в другой половинб усадббы, в которой также не вбдбло построекъ времени Гоголя.

Относительно присланнаго в Москву изъ Яновщины Моллеровскаго портрета Гоголя Н. В. Быковъ сказалъ мнб слбдующее:

— Я считаю этотъ портретъ самымъ схожимъ. В нашей семьб существуетъ слбдующйй рассказъ:

Когда мать Гоголя, М. И., получила этотъ портретъ, приклянувшая ей Гоголемъ изъ Рима, она воскликнула.

— Ахъ, да вбдъ онъ живой!

Такого-же мнбнйя о Моллеровскомъ портретб и О. В. Головни.

Вбнокъ, который возложить Н. В. Быковъ отъ миргородскаго земства на могилу Гоголя—серебряный и имбетъ слбдующую надпись: «Великому земляку Миргородское земство». Миргородская городская управа поручила возложение вбнка другому миргородцу—дру Яковенко. Вбнокъ металли-

ческй съ надписью: «Славному земляку—городу Миргородъ».

А. П.